

Е.П. Блаватская

ГИПНОТИЧЕСКИЕ МЕДИУМЫ И "ИСТОРИЧЕСКИЕ" ВИДЕНИЯ

Софья Перовская как "дух"

О достоверности опознания *возвращающихся* духов можно сделать некоторый вывод из той порции свежей информации, которая была получена недавно из "Религиозно-философского журнала" за 23 июля. Одна дама из Рочестера, США, некая миссис Корнелия Гарднер, написала сообщение о личном опыте своих собственных ясновидческих сил. Рассказывая об "индивидуальности духов и их посланиях", она говорит: "Обычно я принимаю их за то, чего они заслуживают, и если я получаю доказательство истинности, я более чем довольна; если же этого не происходит, я кладу их на чаши весов вместе со многим другим, и буду ждать доказательств, прежде чем что-либо решить, ибо я верю, что духов надо испытывать так же, как и медиумов".

Несомненно; и очень жалко, что автор должен был в данном случае отступить от своей мудрой политики. Пренебрегая "ожиданием доказательств", ныне она навлекает большое сомнение в достоверности и ясности своего ясновидения. Вот суть того дела, о котором она рассказывает нам: мадам (?) Перовская, нигилистка, казненная за ужасное убийство царя Александра II, по-видимому, поспешила в субботний полдень, после казни пяти нигилистов в Санкт-Петербурге, появиться в эфирном теле в Рочестере перед миссис Гарднер, которая услышала ее возглас:

-- Я рада, что я сделала это! Это было сделано ради свободы и моих соотечественников. Я страдала вместе с другими членами моей семьи от власти тирании, и я чувствовала некую силу, которая побуждала меня идти вперед и которой я не могла сопротивляться. Теперь я знаю, чем было это невидимое влияние и почему я не могла ему сопротивляться. Я действовала в согласии с невидимыми силами высших разумных существ, которые осуществляют великие изменения на земле, чтобы доказать, что пробил час человека.

На вопрос ясновидящей:

-- Кто вы?, -- голос ответил:

-- Я мадам Софья Перовская. Я была казнена в Санкт-Петербурге вместе с нигилистами за убийство царя.

Черты верхней части лица становились видимыми, они показывали "ясный, широкий и высокий лоб", который помог ясновидящей отождествить это лицо с лицом Софьи Перовской. На следующий день она обнаружила в газетах сообщение об этой казни. "Наиболее замечательным объектом", -- пишет она, -- "в экипаже, который перевозил узников к эшафоту, был "широкий, высокий лоб" мадам Перовской, которая ехала к месту своей казни с непокрытой головой. Это описание вполне отвечало той голове, которую я видела в состоянии ясновидения".

Очень хорошо. А теперь мы проанализируем это замечательное видение. Итак. В едва ли дюжине строк, которые были, как нам говорят, произнесены "духом", мы обнаруживаем около полдюжины *посмертных* выдумок. Софья Перовская, которая, между прочим, никогда не имела "широкого, высокого лба", но обладала очень *узким* и вытянутым лбом (у нас имеется ее фотография), и чело лишь делало ее естественную красоту немного грубоватой, -- не могла "ехать к месту казни с непокрытой головой". Помимо того, что

правила требуют, чтобы на заключенных были одеты их черные шапки, ее руки были связаны. И с этой шапкой она появилась, по крайней мере на фотографических изображениях ужасной процессии и в официальных сообщениях о казни, где нет места поэтической фантазии и где упоминается эта шапка. Кроме того, Софья Перовская не могла бы представляться после своей смерти как "мадам", как она не делала этого и в своей жизни, поскольку она не была замужем и всегда называлась "мадемуазель" Перовская и в русских, и в европейских газетах. И опять-таки -- все "другие члены моей (ее) семьи" пострадали лишь от того вечного позора, который навлекло на них это жалкое и бессердечное создание. Эта семья, долгие годы проживавшая в Крыму, известна всему одесскому обществу, так же как и лично автору; и мы говорим не боясь никаких опровержений, что едва ли был другой русский человек, столь лояльный и преданный покойному императору, как несчастный отец Софьи Перовской, -- отец, который не смог пережить такого бесчестия, вследствие чего умер от разрыва сердца, или, как многие предполагают, в результате самоубийства. "Ради свободы" и ее соотечественников! Благодаря безумному акту цареубийства несчастная Россия была отброшена на сорок лет назад, ее политические оковы ныне стали тяжелее и сильнее, чем когда-либо. Но наиболее дискредитирующая и опасная часть (опасная для "ангелов") тирады Перовской-привидения -- это заключительная фраза о ее тесных связях. Если эта хладнокровная убийца действовала "в согласии с невидимыми силами *высших* разумных существ", и эти "высшие разумные существа" побудили ее совершить самое ужасное из преступлений -- убийство *престарелого человека* (тот факт, что этот человек был императором, ничего не добавит к нашему негодованию) и самого доброго, высокопатриотичного и наиболее благожелательно настроенного к своему народу человека и правителя, которого когда-либо имела Россия; который, если бы его оставили в покое вместо того, чтобы посылать ежедневные угрозы, и дали время, несомненно смог бы осуществить все необходимые реформы и, таким образом, добавить их к тем великим реформам, которые уже были проведены, -- тогда какой же характер, можем мы спросить, должны иметь "низшие" разумные создания? И подумать о том, что данное "духовное сообщение" было опубликовано именно в то же самое время, когда президент Соединенных Штатов, генерал Гарфилд, был смертельно ранен рукой подлого убийцы и вскоре умер... Не эти ли "высшие разумные существа" направляли руку Гито? И если это так, то чем раньше мы, смертные, закроем наши двери от вторжения таких опасных гостей, тем лучше это будет для нравственности во всем мире.

Это удивительное письмо заканчивается другой информацией не менее вредоносного характера. "Однажды", -- пишет миссис Гарднер, -- "она (Перовская) появилась снова в доме одного друга вместе с *женщиной, которую российское правосудие арестовало перед родами и жестоко замучило до смерти*".

Сколь же это удивительно! Если бы ясновидящая лишь ожидала "доказательств", она могла бы узнать из августовских газет официальные новости, что "женщина, которую российское правосудие... жестоко замучило до смерти" (позорная выдумка русских нигилистов в Париже), а именно, еврейка Джесси Гелффман, была помилована императором, а ее смертный приговор был заменен пожизненной ссылкой. Именно в связи с петицией, посланной ею императрице и умоляющей о милосердии во имя детей императора и ее собственного невинного ребенка -- ребенка цареубийцы, -- была сохранена ее никчемная жизнь. Не ожидала ли миссис Гарднер, что убийца будет не только прощена, но и произведена императрицей в придворные дамы? Мы бы посоветовали ей в таком случае использовать свои психологические силы для того, чтобы склонить американских республиканцев проголосовать за назначение Гито государственным секретарем, если не президентом Соединенных Штатов вместо его жертвы.

Эти две небольшие психологические ошибки напоминают нам о другой ошибке того же рода, которая имела место также в "Религиозно-философском журнале" несколько лет назад. В серии писем, вспоминая о пребывании в Санкт-Петербурге, некий м-р Джесси Шеппард, -- безусловно подлинный, хотя и очень странный медиум, "гипнотический пианист" и певец из Америки, благодаря удивительным горловым связкам которого покойные мадам Каталани, Малибран, Гризи и синьоры Лаблаш, Ронцони и Ко., вместе с множеством других оперных знаменитостей, ежедневно совершали свои посмертные представления, -- рассказывает о некоторых своих удивительных "видениях". Такие видения, которые мы можем назвать *историческими*, были получены им в состоянии ясновидческого транса в России. Захватывающей темой одного из них было убийство императора Павла I. В это время м-р Джесси Шеппард посетил тот дворец, в котором было совершено ужасное цареубийство, и состояние транса и последующие видения были вызваны, как он сам сообщает нам, печальными ассоциациями, которые подобно невидимому покрывалу окутывали весь дворец. Но как же вообще смог знаменитый медиум попасть во дворец, который был разрушен до основания более чем восемьдесят лет тому назад, -- собственно, сразу же после того, как произошло это преступление, на его месте было построено военное училище, -- этого мы не можем объяснить. Однако, и несмотря на все это, м-р Дж. Шеппард был там, -- поскольку он сам сообщает нам об этом, -- и там он увидел в апокалиптическом и ретроспективном видении сцену кошмарного убийства, со всеми ее отвратительными, но все же *историческими* подробностями. Он видел, что императору Павлу *перерезали горло* двое крепостных, которые носили русско-американские имена -- фавориты Екатерины II, "*жены Павла*", которую медиум видел спокойно ожидающей финала этой небольшой супружеской драмы в своей собственной спальне, и т. д., и т. д... Теперь, принимая во внимание тот незначительный и неоспоримый исторический факт, что Екатерина Великая *была матерью Павла и умерла еще до того, как Павел взойшел на российский престол*, и что, как логическое следствие, она не могла быть в то же самое время его женой, а следовательно, не имела никакого отношения к его несчастной кончине; и, в-третьих, что император Павел был задушен своим собственным форменным шарфом, и потому вдобавок перерезать ему горло -- это было бы весьма необуманное нанесение еще одной травмы в дополнение к другой; мы можем сказать, что в течение всей нашей жизни, с тех пор как мы читали и обдумывали это видение, мы никогда не могли найти разумную причину такого "явления"! И мы не можем ничего понять в большинстве современных медиумических видений. Может ли это сделать кто-то другой?

Само собой разумеется, что эти заметки навлекут на нашу голову новый ураган оскорблений, который, в ходе своего вихреобразного и все усиливающегося движения, будет находить свое развитие во все новых видах совершенно удивительного и неожиданного поношения и оскорбления. Так, я ожидаю, что меня вновь назовут "обманщицей"; подкупленным агентом живых иезуитов, нанятым для разрушения спиритуализма; и "медиумом" иезуитов мертвых, а именно, "духов иезуитов", которые используют меня для этой цели. Меня будут обвинять в бигамии, тригамии и полигамии, в том, что я ограбила Английский банк и, быть может, убила своими "психологическими силами, соединенными с плутовством", папу римского и нескольких британских премьер-министров; в том, что я являюсь одной из героинь Эмиля Золя и говорю на французском *арго* [сленге], сходным с языком одного из воров-карманников в "Парижских тайнах" Эжена Сю (это скорее комплимент моим лингвистическим способностям, чем наоборот, и даже более того, поскольку наши собственные обвинители вряд ли могут правильно говорить на своем собственном языке). Если закончить перечень наших ужасающих пороков, то мы будем прямо обвиняться в курении трубки и "сигарет", (!) "неистовом богохульстве" (!!) и "неодолимом пристрастии к спиртным напиткам". (!!!) И все это потому, что мы подвергаем сомнению достоверность и правдивость "духов", которые

пренебрегают изучением истории, и отказываемся признать существование "призраков" людей, о которых мы знаем, что они живы. *Furor arma ministrat* [орудием служит бешенство]... Поистине, только лишь правда, да к тому же самая неприятная, какая только может быть, способна вызвать у людей такие припадки безумной ярости!

В связи со всем вышеизложенным мы сожалеем о том, что до настоящего времени уважаемое и "философское" издание опустилось на уровень совершенно непристойного маленького журнальчика -- определенно безумного органа спиритов "Weekly" в Филадельфии. Это весьма прискорбно, что руководители журнала, который предполагает посвятить себя религии и философии, позволяют беспринципным корреспондентам превращать его страницы в средство для распространения самой низкой клеветы, состряпанной для удовлетворения личной злобы. Позорное письмо (позорное для журнала, который его опубликовал), -- за появление которого, как мы надеемся, не несет непосредственной ответственности полковник Бунди, редактор "Религиозно-философского журнала", которого не было в то время в стране, -- изливает поток грязной клеветы, направленный против редакторов "Теософиста". Эта тирада -- которую никогда не написал бы ни один джентльмен, и даже человек, обладающий самыми слабыми привычками джентльмена -- не заслуживает детального рассмотрения, так как она может вызвать лишь чувство отвращения к автору в некоторых людях, а у всех остальных лишь гомерический смех. Однако, как бы то ни было, ее появление связано с мстительной враждебностью одной слабоумной француженки с "дальнего Запада", мнимого медиума для создания "спиритических фотографий", которая никогда не простит теософов за то, что они отказывали ей в чести пребывать в окружении семьи знаменитого покойного Бонапарта в астральной сфере. "Факты, которыми я обладаю", -- и которыми этот автор столь наивно хвастается, являются по большей части информацией из вторых рук, полученной им от этого бедного, обманутого создания. Тот факт, что он обвиняет меня в пристрастии к спиритному и пособничестве иезуитам, сам по себе достаточен в глазах всех, кто меня знает, для того, чтобы определить характер нападения, о котором нам не нужно более распространяться.

"Теософист", декабрь 1881 г.
